

УДК: 811.512.1

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ В «ДИВАНУ ЛУГАТИ-Т-ТУРК»

И. М. Мирзаалиев

*Независимый исследователь,
e-mail: iqbolmirzo@mail.ru,
Ташкентский государственный институт
востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

STYLISTIC FEATURES OF PROVERBS IN THE “DIVANU LUGATI-T-TURK”

I. M. Mirzaaliyev

*Independent researcher,
e-mail: iqbolmirzo@mail.ru,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The folklore of the ancient Turks is very rich in various genre works. At the moment, the study of these works has entered a new stage. In many ways, these folklore works are studied from the literary side. And the linguistic features of ancient Turkic folklore are less studied in linguistics. At the same time, individual genre works as a proverb have been studied enough. But these studies were conducted only on modern proverbs of the Uzbek language. And the ancient Turkic ones have not yet been studied so deeply. This article examines precisely the stylistic features of the ancient Turkic proverbs, namely those removed from the “Divan Lugati-t-Turk”. Wording and stylistic form of these proverbs were given. The conclusion is based on the above examples.

Keywords: Mahmud Kashgari; “Divan lugati-t-turk”; proverb; Old Turkic language; stylistic feature; linguistic study of proverbs.

Изучение языковых особенностей фольклорных произведений, а именно древнетюркских пословиц даст нам много информации об языковой ситуации той эпохи. Кроме того, данное исследование даст важнейшие аргументы как языковой материал историю тюркского языка.

Нам известно, что «Языковые стили бывают двух видов – устные и письменные. Письменный стиль означает стиль текста, его повествовательный стиль, выразительное появление любой работы или документа в тексте, стандартные формы, выбор лексических и грамматических единиц на основе требований текста, гармоничная система текстовых компонентов» [2, с. 3]. Очевидно, стиль – это форма текста, способ его доставки читателю.

Определение стиля и отличие его от других стилей является одной из особенностей изучаемого стиля.

По мнению специалистов, стиль древнего письменного языка уникален по своей сложности и высокому уровню системы. Даже «некоторые стилистические аспекты древних текстов настолько богаты и разнообразны, что не вписываются в современные стилистические измерения» [2, с. 3].

Пословицы имеют свои жанровые особенности, формы и значения, а также широкий спектр тем. Есть так много магии, которая приглашает их читать или слышать, и это их особая художественность. Использование звука (аллитерация, ассонанс), переход

значения (метафора, метаномия, аллегория, иносказание), художественные средства (подражание, эпитет) делают пословиц еще более привлекательными. Можно сказать, что пословицы, притчи и афоризмы, которые с древних времен обогащали духовность людей, стали основой его более поздних стихов и песен с его уникальным художественным и игривым тоном. Потому что пословицы, будь то в прозе или поэзии, имеют свой собственный ритм. Ритм и рифма также напрямую связаны с пословицей, и легко увидеть, что между пословицами и поэзией существует общее сродство в выражении мысли кратким, компактным, осмысленным и выразительным образом. В пословицах также часто используются символы и метафоры, которые легко запомнить, что характерно для характера стихотворения.

Профессор К. Садыков комментирует стиль пословиц таким образом: «В народных пословицах художественный стиль компактен». В своей работе о других древних стилях автор выражает свои мысли о художественном стиле: «В то время, когда письменный литературный язык и традиция сочинения только зарождались, фольклор и его стиль уже сформировались и развивались. Художественный стиль созрел для своей словесной стадии. Письменный художественный стиль обрел свою форму и форму из устной литературы. Устный стиль, который совершенствовался на протяжении веков, продолжил свой путь в письменной литературе» [2, с. 12–13]. Это определение также относится к древнетюркским пословицам, которые являются примерами фольклора. Они появились в устной форме, со временем улучшились, отшлифовали по стилю, а затем обратились к форме, которую собрал Махмуд Кашгари.

Пословицы отличаются как самостоятельный жанр народного творчества: их язык прост, выразителен и

красив. Их привлекательность в лексических и синтаксических, поэтических приемах, различных образных особенностях традиционного фольклора, художественных средствах подражания, прилагательных, возрождениях, преувеличениях. Поэтические средства усиливают воздействие пословиц на слушателя. Художественное превосходство народных пословиц признано известными учеными, поэтами и писателями. В этом отношении пословицы считаются отличным примером словесного искусства. Небольшие размеры, содержательный контент и тематическая жизнеспособность – вот факторы, которые позволили пословицам переходить из уст в уста на протяжении веков. Самым требовательным тестом является ценность искусства – время. Важно, чтобы устный тест соответствовал тесту времени. Формирование подлинных пословиц занимает много времени, но пословица, с ее художественным совершенством и жизненным опытом, будет длиться вечно.

Махмуд Кашгари процитировал пословицу *Qaniğ qan bilä yumas* – «Кровь нельзя промыть кровью» [1, с. 376]. Можно только догадываться, сколько веков эта статья прожила до того, как была написана. Видимо, художественное совершенство пословиц обеспечивает их жизнеспособность, жизненность. В то же время красота искусства заключается в выборе слов и использовании наглядных пособий.

Художественная форма пословиц помогает разгадать их идеологическое содержание. Вот почему пословицы, как самостоятельный жанр, наиболее подходят для демонстрации закона единообразия и формы эстетики. В заявлении стремление к краткости в художественных средствах придает пословицам большую эстетическую привлекательность. С этой точки зрения структура пословиц уникальна.

Некоторые пословицы представлены в форме простых предложений, некоторые в форме совместных предложений, но в компактных томах, которые передают более глубокий смысл.

Махмуд Кашгари точно цитирует статьи, связанные с фольклором, как пример речи своего времени.

Стилистические и выразительные особенности пословиц отражены в работе как одно- или двухкомпонентные предложения с точки зрения структуры их предложений.

Ученые, изучавшие теорию пословиц, думали об однокомпонентном, двухкомпонентном, трехкомпонентном и четырехкомпонентном взгляде на пословицы. Мы можем видеть те же самые формы в древнетюркских пословицах в работе Махмуда Кашгари «Диван лугати-т-турк». Автор предоставил примеры пословиц из одного, двух и четырех компонентов. Из этого ясно, что пословицы имели свою отполированную форму в одиннадцатом веке. Большинство пословиц в «Диван лугати-т-турк» содержат односоставные пословицы.

Например: *Yıraq yer sawin arqış keldürür.* – «Караван приносит новостей из далекого города (земель)» [1, с. 52]. В пословице указывается, что изменения (новости) из далеких земель приходит с караванами. Эта пословица важна для своего времени. В нынешнем информационном веке смысл этой пословицы утратил свое значение. Тем не менее, власть изречения остается.

Причиной однокомпонентности вышеуказанной пословицы является то,

что исходная двухкомпонентная пословица со временем утратил свой один компонент.

Например: *Arpasiz at aşumas, arqasiz alp çerig siyumas.* – «Лошадь без ячменя не может взобраться на холм, а без помощника сильный человек не сможет победить в бою» [2, с. 63].

Эта пословица является примером использования слова *arpa* ячмень в тексте. Однако толкование слова *arpa* ячмень упоминается только в следующем компоненте пословицы. У Махмуда Кашгари есть пословица из четырех компонентов:

*Quş yawuzi – sağziğan,
Yiğaç yawuzi – azğan,
Yer yawuzi – qazğan,
Bodun yawuzi – barsğan.*

«Худшая из птиц – сойка, худшая из деревьев – это дуб, у которого бело-желтый цветок и красная ягода, которая висит как барбарис. У нас сажают таких деревьев у подножия виноградников. Это не подходит для дрова, когда горит разбрызгивается огнем и сжигает одежду и другие вещи. Нехорошая земля – грубая земля. Не подходит для постройки юрт и посадки урожая. Нехорошие люди живущие в Барсгане, потому что они злобны и вредны» [1, с. 175].

Каждый из аргументов, представленных в пословице дополняет друг-друга. Последней из них является идея, которая упоминается в пословице. Следующие пункты приводятся для доказательства этой последней точки.

Нынешний узбекский язык имеет особую форму этой статьи:

Ер ёмони – бозор жой, Худшая земля – рынок,
Чўп ёмони – қўға, Худшее из сорняков – мотылёк,
Одам ёмони – сипоҳи. Худший человек – солдат.

По-видимому, здесь сохранился только три компонента пословицы. Если посмотреть внимательно, то можно увидеть, что смысл про человека даётся в последнем компоненте пословицы. Как мы уже упоминали, смысл пословицы – человек.

Следовательно, в древней форме пословицы они состояли из нескольких компонентов, и только некоторые из них впоследствии потребляются, тогда как другие могут быть забыты или использованы отдельно. Тем не менее, значение пословицы остается прежним.

Махмуд Кашгари использовал специфические пословицы. В частности, есть: *Uluq yağiri oğulqa qalir.* – «Пятно со спины лошади достается ее детям. Поскольку мышцы сухожилий накапливаются там, они не быстро восстанавливаются» [1, с. 40]. В памятнике «Калянамкара и Папамкара»: есть пословица: *Qaṅ qazğansar, oğul ičün temäzmü.* Слово *qazğan* в «Древнетюркском словаре», интерпретируется как «взять», «получить». Значит вышеприведенная пословица можно интерпретировать так: «Разве это не то что остается сыну, что выиграл отец?». Если слово «разве» в этом выражении будет удаляться, нам кажется, что вариант, близкий к первоначальной форме древней пословицы появится.

Эта пословица на узбекском языке звучит так:

Лошадь заменяется стригуном, а отец - сыном.

Воспитание – это наследство для ребенка из отца.

В одиннадцатом веке первый компонент статьи начал снижаться. Таким образом, на практике эти две формы использовались одинаково.

Многие пословицы приводят в качестве примера событие или тему, чтобы они могли выразить идею. В «Диван лугати-т-турк» пословица типа *erdäm*

baši til приводит форму, которая означает «что-то является источником чего-то другого». На современном узбекском языке «*вода красит арыка, а человека – слово*». В доказательство этого мы можем выразить следующее:

Большая часть народных пословиц происходит от конструкции «что-то есть начало чего-то другого». Например: *Тесная дружба – это начало счастья.*

Другой пример: *Erig irini yağliğ, ermägü baši qanlığ.* – «Прилежные губы в масле, а ленивая голова кровавая». Потому что усердный много работает и находит хорошую еду, мясо и жир. Поэтому он ест жирно (то есть живет богато). Ленивый человек избегает работы со своей ленью. Он в отчаянии бьет голову об стенку. Говорят, что эта пословица поощряет не лениться и усердно трудиться» [1, с. 41].

Одна из самых известных пословиц в «Девон лугати-т-турк» изначально была создана по этой конструкции: *Erdäm baši til.* – «Голова учтивости – это язык» [1, с. 136].

Нетрудно представить это так: *Til – erdäm baši*, то есть *язык – голова учтивости*. В этом случае пословица меняет свою структуру, от инерции к простой форме речи. Такая конструкция уменьшит эффект пословицы. Нередко синтаксическая структура пословиц изменяется для повышения эффекта чувствительности мышления. Благодаря таким конструктивным пословицам эмоциональное окрашивание ума чрезвычайно эффективно. Потому что, эмоциональная окраска слова, выражение изображения, использование народных пословиц в качестве мнения – все это указывает на то, что проза является средством усиления эмоциональной реакции дискурса.

Кроме того, использование пословиц является мощным инструментом не только в прозе речи, но и в

эмоциональной реакции на поэтическую речь.

Вышеизложенное указывает на стилистическое расположение народных пословиц и на то, как этот стиль был усовершенствован с течением времени.

Стоит отметить, что пословицы и афоризмы носят по сути своей художественный и публицистический характер. Напротив, научные и формальные методы встречаются редко. Потому что пословица возрождается при людях, на основе событий их жизни. По этой причине в пословице используются как буквальные, так и художественные слова со своими собственными и переносимыми значениями.

Основная причина, по которой пословицы передаются из уст в уста, и о них быстро вспоминают, заключается в том, что они имеют собственную рифмованную систему. Поэтому литературный интерес к пословицам, использование его для усиления художественности и беглости языка всегда были в центре внимания художников слов.

Одним из художественных элементов в пословицах является рифма. Когда мы смотрим на текст пословицы, мы видим, что сопровождающее их слово-рифма одинаково. Все это служит для обеспечения пресловутого стиля. Рассмотрим следующие примеры.

Например: *Birin-birin miñ bolur, tama-tama köl bolur*. – «Единицы соберутся и будет тысячи, капля соберутся и будет озеро» [1, с. 465]. Пословица создана в умеренном стиле, без лишних слов. Повторение, используемое в нем, очень важно. В этой пословице в форме совместного предложения слова *birin-birin* и *tama-tama* используются для усиления акцента, а слова *miñ* и *köl* являются результатом мнения. И слово *bolur* в конце слов вырывается к редифу (т.е. повторные слова), как и в газелях.

Другой пример: *Qal sawi qalmas, qağil baği yazilmas*. – «Слова стариков и их наставления ненапрасны, из влажной ветки ивы волокна не решается» [1, с. 164]. В статье мы видим аллитерацию (со звуком [q]). В этой пословице рифмование в главной роли: слова *qal* и *qağil* не совпадают с числом слогов (первый – одно слоговый, а второй – двухслоговый), но слова выражаются в начале слова звуком [q].

Слова *saw* и *bağ*, содержащиеся в предложении являются закрытыми слогами, с добавлением *-i* притяжательного аффикса. Слова *qalmas* и *yazilmas*, которые не имеют одинаковых слогов, между собой рифмованы; добавление отрицательного аффикса *-mas* превратило их в рифмующиеся слова.

Другой пример: *Puşmasar, boz quş tutar, ewmäsär, örün quş tutar*. – «Если человек не сжимает, он ловит птицу, если не спешит, охотится на лучшего серого – сокола». Кашгари утверждает, что эта пословица побуждает не торопиться, терпеть ради достижения намеченной цели работы [1, с. 212]. Структура этой пословицы следует параллельному использованию как лексических, так и фонетических единиц. Они важны для создания ритмичного стиля. Например, слова *puşmasar* и *ewmäsär* рифмованы с точки зрения ритма и сложения. Аффиксы *-masar*, *-mäsär* образуют рифму. Сочетание *boz quş tutar* и *örün quş tutar* также образуют синонимы в комбинациях. Здесь слова *boz quş* и *örün quş* рифмованные слова, а *tutar* как рифмующиеся слова.

Фольклорист С. Г. Лазутин писал: «Рифмы в пословицах не случайны, а специально созданы. Обычно самые важные слова – рифма-риторика». Большинство слов, используемых в пословицах и притчах, основанных на выводах, основаны на реальных событиях, которые каждый может наблюдать.

Эти особенности в пословицах, уникальные художественные работы, позволяют запоминать их быстрее и более широко использовать в устной и письменной речи.

Из анализа стилистических особенностей пословиц в древнетюркских языках можно сделать следующие выводы: пословицы состоят из одно- и двухкомпонентных пословиц (состоящих из одного и двух предложений), в зависимости от количества текстовых компонентов. В то же время пословицы имеют как поэтическую, так и прозаическую структуру.

Большинство слов, используемых в пословицах и притчах, основанных на выводах, основаны на реальных событиях, которые каждый может наблюдать. Это дает основание для информирования о стилистической структуре пословиц в «Диван лугати-т-турк».

Махмуд Кашгари, прежде всего, в своих пословицах в «Диван лугати-т-

турк» подчеркнул, что они являются примерами фольклора. Пословицы содержат глубокое содержание, народную мудрость, национальные традиции, многовековой жизненный опыт, представления о природе и социальных явлениях, результатах труда. Вот почему пословицы относятся к вечности.

Библиографический список

1. Махмуд Кошғарий. Девону лугати-т-турк (Туркий сўзлар девони). Нашрга тайёрловчи: Қ. Содиков. – Тошкент: Фафур Фулом, 2017.
2. Содиков Қ., Омонов Қ. Ўзбек тилининг ёзма услублари тарихидан. – Тошкент, 2010.

Bibliograficheskiy spisok

1. Maxmud Koshrarij. Devonu lurati-t-turk (Turkij syzlar devoni). Nashrga tajyorlovchi: Қ. Sodikov. – Toshkent: Rafur Rulom, 2017.
2. Sodikov Қ., Omonov Қ. Yzbek tilining yozma uslublari tarixidan. – Toshkent, 2010.

© *Мирзаалиев И. М., 2019.*